

Н.С. Гурьянова*

О ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ СТАРООБРЯДЦА
ТИМОФЕЯ МАТВЕЕВА ЛЫСЕНИНА**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-12
УДК 281.93+093"1714"*Выходные данные для цитирования:**Гурьянова Н.С. О творческом наследии старообрядца Тимофея Матвеева Лысенина // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 183–196.**URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-12.pdf>*

N.S. Gurianova*

ON THE CREATIVE HERITAGE OF THE OLD BELIEVER
TIMOFEY MATVEYEV LYSENIN**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-12

*How to cite:**Gurianova N.S. On the Creative Heritage of the Old Believer Timofey Matveyev Lysenin // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 183–196.**[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-12.pdf>]*

Abstract. The article critically examines the creative legacy of Timofey Matveyev Lysenin, a prominent ideologist of the deacon's agreement. It is noted that in the late 19th and early 20th centuries, the scholar P.S. Smirnov attributed to Lysenin four manuscripts from the Russian National Library, specifically from Pogodin's collection, ms. 1256. Within these works, Lysenin engaged with the principal controversies faced by the Old Believers regarding the alterations made to the rites and liturgical practices of the Russian Orthodox Church by Patriarch Nikon. Furthermore, he delineated the foundational principles of the doctrine of the deacon's agreement. Lysenin drew upon these manuscripts when composing "The Book on the True Faith" in 1714, which is preserved in a manuscript from M.N. Tikhomirov's collection, currently housed at the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The article provides a comprehensive analysis of the text and includes a Table of Contents published in the appendix. In conclusion, the article posits that T. Lysenin endeavored to articulate his perspective on what he considered to be the true doctrine, firmly rooted in church tradition. His context involved a critical appraisal of the reforms instituted by Patriarch Nikon, which he deemed as detrimental alterations to the established rites and practices of the Church. Lysenin also scrutinized the contemporary church authorities' justifications for these innovations, which he perceived as violations of tradition. Within this critical discussion, the exposition of the doctrine of agreement emerged as a reaffirmation of its preservation. Since the entirety of the text is imbued with an eschatological understanding of time, T. Lysenin presents his vision for addressing the contentious issues of religious life as a valid interpretation of true Christian teaching – one that he asserts has the potential to save both humanity and the world in what he identifies as the "last times".

Keywords: 18th century, Old Believers, deacon's agreement (dyakonovo soglasie), ideology, Timofey Lysenin.

The article has been received by the editor on 18.05.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Наталья Сергеевна Гурьянова**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: gurian@academ.org

Natalia Sergeevna Gurianova, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: gurian@academ.org

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment "The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions" (FWZM-2024-0006).

Аннотация. В статье рассматривается творческое наследие идеолога дьяконова согласия Тимофея Матвеева Лысенина. Отмечается, что еще в конце XIX – начале XX в. П.С. Смирнов атрибутировал ему четыре книги из рукописи Российской национальной библиотеки (РНБ), собр. Погодина, № 1256. В них автор представил решение основных дискуссионных вопросов старообрядцами по поводу изменений, внесенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви патриархом Никоном, и изложил особенности вероучения дьяконова согласия. Эти «Книги» он использовал при написании в 1714 г. «Книги о правой вере», которая дошла до нас в рукописи из собрания М.Н. Тихомирова, хранящегося в Государственной публичной научно-технической библиотеке (ГПНТБ СО РАН). В статье показан результат анализа ее текста и оглавления, опубликованного в приложении. Сделан вывод, что Т. Лысенин попытался изложить свое представление об истинном вероучении, каким оно, по его мнению, является в церковном предании. Показано, что контекстом для автора служила критика деятельности патриарха Никона по внесению изменений в обряд и богослужебную практику Русской церкви, а также оправдание новшеств современными церковными властями, которые охарактеризованы как нарушение традиции. На этом фоне изложение вероучения согласия превращалось в утверждение о ее сохранении. Поскольку через весь текст книги проходит восприятие переживаемого времени исключительно в эсхатологических категориях, Т. Лысенин показывает свое видение решения спорных проблем религиозной жизни в качестве истинного христианского учения, которое спасет человека и мир в «последние времена».

Ключевые слова: XVIII в., старообрядчество, дьяконово согласие, идеология, Тимофей Лысенин.

Статья поступила в редакцию 18.05.2025 г.

В конце XVII в. на р. Керженец были организованы скиты, которые к началу следующего века превратились в центр поповского направления старообрядчества. Об этом свидетельствуют проведение соборов и написанные полемические сочинения, которые посвящены обсуждаемым вопросам богословия, проблемам устройства религиозной жизни общин¹. В результате внутренних споров в начале XVIII в. возникли три самостоятельных согласия – онуфриево, софонтиево и дьяконово². Исследование процесса становления согласий является актуальной научной проблемой, позволяющей углубить наши представления о религиозно-общественном движении. В этом отношении большой интерес представляет дьяконово согласие³, поскольку оформление его идеологии нашло отражение в большом количестве дошедших до нас и введенных в научный оборот памятников письменности.

Дьяконовы ответы⁴, поданные в 1719 г. епископу Питириму, в полной мере отразили особенности вероучения, обряда, богослужебной практики, сложившейся к этому времени в согласии. Еще больший интерес для исследователей представляет изучение подготовительной работы к предстоящим дискуссиям с миссионером, который был направлен Петром I в 1707 г. на Керженец для искоренения раскола. Речь идет о сборниках подготовительных материалов для составления Дьяконовых ответов и сочинениях с изложением идей, ставших основополагающими при оформлении идеологии согласия. Общеизвестно, что центральной фигурой в этом процессе был Тимофей Матвеев Лысенин – мирянин, московский житель,

¹ О спорах в поповщине см.: Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С. 262–282.

² Об этом центре поповского направления старообрядчества см.: Морохин А.В., Сироткин С.В. Керженец // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 32. С. 489–494.

³ Об истории возникновения, особенностях учения см.: Агеева Е.А. Дьяконово согласие // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 514–516.

⁴ Историю создания памятника, характеристику содержания см.: Бубнов Н.Ю., Юхименко Е.М. Дьяконовы ответы // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 516–518.

в 1708 г. переселившийся на Керженец⁵. Его сочинения вызывали дискуссии, отрицались или поддерживались частью сообщества старообрядцев, признающих священников, и привели к формированию дьяконова согласия в качестве самостоятельного.

Творческое наследие Тимофея Лысенина давно привлекает внимание исследователей. П.С. Смирнов в конце XIX – начале XX в. атрибутировал ему четыре книги, озаглавленные по их номерам, составившие рукопись (РНБ), собр. Погодина, № 1256 (далее Пог. 1256)⁶. Современный исследователь О.К. Беляева предоставила убедительные доказательства в использовании второй книги при составлении сборников подготовительных материалов к Дьяконовым ответам⁷. В статьях Е.М. Юхименко Т. Лысенин показан в качестве археографа, собирателя выписок из рукописей и печатных изданий, церковно-археологических ценностей, которые служили старообрядцам в качестве аргументов при защите точки зрения на внесенные патриархом Никоном изменения в обряд и богослужебную практику Русской церкви⁸.

Тимофей Лысенин заслуженно считается идеологом дьяконова согласия, поэтому важно углубление характеристики его творческого наследия. Это позволит уточнить эволюцию взглядов писателя. Разумеется, в статье возможно только дополнить наше представление о количестве написанных им памятников письменности, что мы и сделаем, обратив внимание на рукопись из собрания М.Н. Тихомирова, хранящегося в ГПНТБ СО РАН. В ней находится текст еще одной его книги, написанной в 1714 г.⁹, т.е. позже создания четырех книг, которые, особенно первая, вызвали бурную дискуссию на Керженце. В инвентарной описи рукопись Тих. 529 обозначена как «Книга о правой вере». Она состоит из предисловия, 62 глав и традиционного заключения «О прощении», в котором и указана дата написания.

Объем статьи позволяет только кратко охарактеризовать содержание новой книги и показать ее значение для процесса становления идеологии религиозно-общественного движения. Предисловие обращено к «благочестивому брату и другу искреннему». Действительно, этот текст напоминает дружеское послание к уважаемому единоверцу, с которым автора связывает многолетняя дружба. Автор представляет присланную книгу в качестве ответа на просьбу адресата «дать свидетельство от Божественных Писаний» о предании церковном¹⁰. Из постоянных личных обращений выясняется, что собеседник был инициатором 20-летнего обследования Т. Лысениным основных книгохранилищ страны с целью составить сборник выписок из авторитетных рукописей и старопечатных книг, которые могут служить аргументами для защиты точки зрения старообрядцев на новшества. Копия собранных материалов, как сообщает автор, была послана адресату, поддерживавшему его

⁵ О нем см.: Агеева Е.А., Юхименко Е.М. Лысенин // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 41. С. 717–718; Поньрко Н.В. Лысенин Тимофей Матвеев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 309 – 311.

⁶ Об этом см.: Смирнов П.С. Из истории раскола первой половины XVIII века: По неизданным памятникам. СПб., 1908. С. 102. Достаточно подробную характеристику содержания перовой «Книги» и краткую 2-й, 3-й и 4-й см.: Там же. С. 102–107. Е.М. Юхименко в качестве даты их написания указывает 1706–1713 гг.: Юхименко Е.М. Изучение памятников художественной церковной старины старообрядцами в начале XVIII в. // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 2014. Т. 63. С. 499.

⁷ Беляева О.К. Полемические сборники и сочинения старообрядцев дьяконовского согласия (некоторые предварительные замечания) // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 211–226.

⁸ Юхименко Е.М. Новый Иерусалим и старообрядцы в начале XVIII в. // Россия и православный Восток: Новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний: Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. М., 2007. С. 207–214; Юхименко Е.М. Изучение памятников художественной церковной старины... С. 499–508.

⁹ Книга о правой вере – ГПНТБ СО РАН, Музей книги, собр. М.Н. Тихомирова, № 529. В инвентарной описи рукопись представлена так: Книга о правой вере. 4°. 365 л. Бум. 1717–1721 гг. (лл. 3–357). Рукопись переплетена в конце XVIII в. При переплете вставлена тетрадь (бумага конца XVIII в.) с выписками из различных книг. (Далее – Тих. 529).

¹⁰ Тих. 529. Л. 10 (верхняя пагинация).

все это время не только морально, но и материально¹¹. Судя по предисловию, Т. Лысенин отправляет новую книгу, чтобы получить от явно влиятельного единоверца не только одобрение текста, но и поддержку.

Начетничество автора проявилось в том, что 62 главы составлены из цитат с указанными на полях точными ссылками на источник. В главах, посвященных решению богословских вопросов, выписки из авторитетных рукописей и старопечатных книг подобраны таким образом, что иногда не требуется пояснений, но часто после очередной цитаты, окончание которой обозначено словами: «Дозде ис Книги о правой вере»¹² или «Дозде словеса...», присутствуют вводные слова. Например: «И божественый Златоуст от лица апостольска глаголет...»¹³ или «Подобно же сему и в житии преподобнаго Антония писано сице...»¹⁴.

В этих главах при изложении точки зрения на решение вопросов богословия, богослужебной практики или обряда просматривается явная ориентация автора на творческое наследие Киевской митрополии – сочинений православных авторов, написанных в конце XVI – XVII вв. Разумеется, присутствуют и цитаты из текстов Священного Писания, но чаще всего определяющими выступают фрагменты из печатных изданий родственной митрополии или московских изданий произведений южнорусских авторов, адаптированных для русского читателя. Ярким примером может служить московское издание «Книги о вере»¹⁵. Цитаты из нее не только приводятся, но и сопровождаются указаниями, что желающие более подробно познакомиться с авторскими рассуждениями по этому поводу могут обратиться к изданной книге: «И прочая таковая пространнее описует в Книге о правой вере. И еще глаголет тамо...»¹⁶.

Полемическая направленность текста Тих. 529 проявляется с первых глав, поскольку сразу утверждается о том, что истинная вера в последние времена сохранится «не во мнозех» из-за распространения еретических учений. В представленных цитатах утверждается, что для спасения христиан должен «прибегать к Священному Писанию». Во второй главе пересказывается предисловие к Кормчей книге, в котором прославляется «российское благочестие»¹⁷. Третья глава начинается с авторского введения: «В лета же бытия Никона патриарха Московскаго и по нем иными властями, их же имена и времена являют новопечатныя книги. Быша тогда многая пременения и превращения церковных преданий»¹⁸. Далее автор не только объясняет ситуацию с введением троеперстного крестного знамения, но и перечисляет памятники письменности, в которых утверждается двуперстие. Естественно, указывает и на главу 31 Стоглава. В главе 4 он останавливается более подробно на этой теме, приводит цитаты из обоснования Церковью этого новшества и 14 свидетельств в пользу его незаконности.

Уже в первых главах обозначены основные вопросы, к которым автор будет возвращаться во многих частях книги, повторяя цитаты, дополняя другими. Об этом свидетельствуют названия-аннотации в опубликованном оглавлении. Создается впечатление, что Т. Лысенин представил «другу искренному» различные варианты решения сложных дискуссионных вопросов. Сначала кратко изложив их суть и обозначив решение, в других главах предложил большее количество аргументов для доказательства справедливости уже сформулированной точки зрения на изменения, внесенные патриархом Никоном в обряд и богослужебную практику Церкви.

¹¹ Подробно анализ содержания предисловия см.: Гурьянова Н.С. «Книга о правой вере» в рукописи из собрания М.Н. Тихомирова // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2025 (в печати).

¹² Тих. 529. Л. 24 об.

¹³ Там же. Л. 23 об.

¹⁴ Там же. Л. 56.

¹⁵ Книга о вере. М., 1648. 290 л. (Описание издания см.: Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1958. С. 67, № 209).

¹⁶ Тих. 529. Л. 24 об.

¹⁷ Об этом тексте см.: Белякова Е.В. Вводная глава Кормчей – «Сказание об учреждении патриаршества» // Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 272–293.

¹⁸ Тих. 529. Л. 29 об.

Неслучайно перекрестные отсылки к главам являются характерными для этой рукописи. Они придают цельность тексту и свидетельствуют о продуманности его структуры. Часто автор на поле помещал фразу, призванную пояснить читателю, где он сможет найти дополнительную информацию по обсуждаемому вопросу, например: «О сем зри пространно в Степенной книге. Зде же лист 136»¹⁹. Читатель сориентирован не только по поводу другого памятника письменности, но и на каких листах этой книги он может найти более подробное описание обсуждаемого вопроса, вернее, дополнительные свидетельства справедливости отстаиваемой точки зрения. На поле автор мог оставить запись, сопровождающую цитату из сочинения, оправдывающего новшества. Ею он не только привлекал внимание читателя, но и выражал свое отношение. Например, по поводу цитаты из «Увета духовного» замечено: «Зри хулу нечестивых»²⁰.

На протяжении всей книги автор обращается не к абстрактному читателю, а к своему другу единоверцу. Это придает тексту доверительный характер, обуславливая большую откровенность автора. При этом он пытается пояснить свою точку зрения. Например, глава 19 заканчивается таким авторским рассуждением: «Зри, честнейший мой друже, како крадут нецъи философию простых разумы. И что убо тебе возглаголю? <...> Не сею ли православное учение превратиша, похулиша же и еретичество наводяще, оболгаше. И мног народ во святохулныя ереси сведоша. Церковную правду презирают и ни во что же полагают. Своя же прелести от философии и силогизмами утверждают»²¹. В другой раз автор доверительно сообщает, комментируя цитаты из произведений оппонентов: «Ты же, о возлюбленный мой друже, не ужасайся и ни удивляйся сих архиереов восточных и русских безумной дерзости, и руганию, и развращенным глаголом их»²². Ниже, приведя цитаты из святоотеческого предания, опровергающие приведенную точку зрения из сборника «Скрижаль», он опять обратился к адресату: «Ты же не удивляйся тем святохулником, но токмо веруй твердо по писанию святых»²³.

В тексте Тих. 529 освещены все проблемы, обсуждаемые в четырех «Книгах» Т. Лысена из рукописи Пог. 1256. Об этом свидетельствуют названия-аннотации глав, поэтому оглавление в полном виде воспроизведено в приложении. Необходимость этой публикации обусловлена стремлением показать тематическую широту новой книги и облегчить анализ текста с целью доказать использование автором всех ранее написанных книг. Это позволит при сопоставлении названий воспроизводить только текст из рукописи Пог. 1256, сделав отсылку к номеру главы в рукописи Тих. 529. К сожалению, в Пог. 1256 в оглавлении не всегда даны названия-аннотации глав. Ярким примером может служить оглавление к первой книге. В нем обозначены проблемы, обсуждаемые в главах, без какого-либо пояснения: «1. О познании Бога. Лист 33. 2. О святых, и единосущней, и неразделимей Троице. Лист 37. 3. О воплощении Сына Божия. Лист 41...»²⁴.

В данном случае перечислены вопросы, составляющие основу богословия. Без обращения к тексту глав трудно определить, в какой степени Т. Лысенин воспользовался материалом первой «Книги». Аннотация, помещенная в качестве введения к ней, проясняет этот вопрос: «Собрание от Святых писаний, яко прежде всего подобает истинному христианину познати Господа Бога своего, еже како веровати и исповедати о нем. И яко подобает искушати различныя духи учения, доброе содержати, несогласное же отметати. И что разумоборная ересь есть, и кто еретик, и яко зелне ратует и ополчает диявол на благочестивую веру христианскую. Зде же и о последних временех, и о различии коварств еретических, и ины ведомости зело нужнейшия собраны»²⁵.

¹⁹ Тих. 529. Л. 28 об. – 29.

²⁰ Там же. Л. 39.

²¹ Там же. Л. 72 об.

²² Там же. Л. 97 об.

²³ Там же. Л. 98.

²⁴ Пог. 1256. Стб. 1.

²⁵ Там же. Стб. 33.

Эта аннотация к первой «Книге» очень близка по сути содержанию названия-аннотации первой главы. В нем отмечена «краткость сказания» и обозначены основные освещаемые вопросы. По-видимому, бурные дискуссии на Керженце, вызванные содержанием первой «Книги», были учтены Лысениным. Он сократил обсуждение богословских вопросов и сделал акцент на необходимости обращения к Священному Писанию, чтобы не быть соблазненным лжеучителями и не впасть в ересь. Распространение еретических учений, естественно, он связал с наступлением «последних времен», о которых во всех главах обязательно говорит или в форме констатации факта, или в виде утверждения о возможном исполнении пророчеств о воцарении в мире антихриста.

Т. Лысенин в этой «Книге» из рукописи Пог. 1256 начинал первую главу «О познании Бога» с апелляции к тексту Большого катехизиса, вернее, с цитаты из него с указанием на поле выходных данных: «Вопрос. Понеже вся наша мудрость христианская в сем предлежит, еже Господа Бога нам знати и самем себе сего ради вопрошаются, что еси ты. Ответ...»²⁶. Неслучайно автор начал с цитирования нескольких вопросов-ответов из Катехизиса, в которых объясняется, что человек сотворен, чтобы познать Бога и «хвалить Его», для чего и существует вера в Бога. По-видимому, старообрядца привлекла краткость и простота изложения сложного для понимания вопроса. Это позволило ему перейти к характеристике понятия «вера», опираясь на тексты, которые следует определить в качестве творческого наследия Киевской митрополии.

В тексте рукописи Тих. 529 эта тенденция ориентации на богословскую мысль родственной митрополии еще более проступает, но автор использует в качестве основополагающих эти тексты православных авторов в адаптированном для русского читателя виде. Первую главу он начинает с воспроизведения цитаты из московского издания «Книги о вере», указав на поле точные выходные данные²⁷. Старообрядец выбрал фрагмент с сообщением о том, что проповедь своего учения Христос «поручил» апостолам. При этом он исключил предваряющую этот текст в первоисточнике цитату из пророка Исаии [Ис.: 55, 3]²⁸.

Ниже воспроизведена еще одна цитата из «Книги о вере», начинающаяся так: «Кто же хочет познати кая бьяше Христова церковь, откуда ю познати имамы, не еже ли от Святаго Писания?» После этого в печатном издании помещен фрагмент, который в конце обозначен так: «Дозде словеса святаго Златоуста»²⁹. Старообрядец привел полностью цитату из московского издания, исключив последние слова, заменив их на другие: «Дозде ис Книги о правой вере»³⁰. Т. Лысенин не только активно цитирует «Книгу о вере», но и называет ее «святой», с похвалой отзываясь об авторе, представляя его защитником православия и обличителем ересей. Ориентация на творческое наследие Киевской митрополии выразилась в том, что адаптированные для русского читателя сочинения православных авторов и так называемые «литовские книги» были основополагающими при изложении сути проблем.

Вопросы, связанные с понятиями «веры», «Церкви», «ереси», обсуждаются во многих главах. Т. Лысенин решает их благодаря фрагментам текстов из рукописей и старопечатных книг с точным указанием на первоисточник, используя все свои материалы, накопленные за 20 лет обследования основных книгохранилищ страны. Часто это повтор уже ранее сформулированных идей, подкрепленных теми же цитатами, но обязательно с дополнением и усложнением изложения сути проблемы и ее решения. При этом старообрядец обязательно представлял опровергаемую точку зрения оппонентов, приводя фрагменты из сочинений, в которых оправдывалась позиция Церкви. Кроме уже названного сборника «Скрижаль», цитировались произведения церковных писателей. Это касается не только проблем бого-

²⁶ Пог. 1256. Стб. 33.

²⁷ «Владыко всесильный и преблагий, Господь наш Иисус Христос, пастырь добрый... По преславном же воскресении своем и вознесении на небеса, дело то спасенное божественным учеником и апостолом поручил» – Тих. 529, л. 23. См.: Книга о вере. М., 1648. Л. 30–30 об.

²⁸ В другой главе этот фрагмент воспроизведен еще раз, но уже полностью, с цитатой из пророка Исаии: Тих. 529. Л. 99 об.–100.

²⁹ Книга о вере. Л. 216.

³⁰ Тих. 529. Л. 23 об.

словия, но и обрядовых, а также связанных с богослужебной практикой и бытовой жизнью общины.

Все тексты глав «Книги о православной вере» носят подчеркнуто полемический характер. Автор постоянно возвращался к обозначенной ранее теме с уже высказанным осуждением ее решения оппонентами. Повторяя те же цитаты, он дополнил их другими и сопровождал иными комментариями. Подобным образом Т. Лысенин поступал при изложении материала в «Книгах» из рукописи Пог. 1256. Это особенно заметно во второй «Книге»³¹, которая начинается с раздела, озаглавленного так: «Собрание от святых книг и от чудотворных икон, како слагати персты и креститися, тако и благословляти, и коль велие таинство в сложении перстов крестнаго знамения»³². В этом тексте перечислены основные аргументы в пользу двуперстного крестного знамения.

Далее каждый из них представлен более подробно в отдельном разделе. В качестве примера можно привести названия следующих разделов: «О святейшем Мелетии патриархе Антиохийском. Лист 579. Блаженного Феодорита и сказание о нем. Лист 583; Петра Дамаскина. Лист 596. Максима Грека, и како противнии отводят писания его, и о том ответ. Лист 598. Сказание о преподобном Максиме Греке пространно. Лист 608...»³³. Автор еще не раз обратится к этим свидетельствам в других разделах с воспроизведением одних и тех же цитат, которые встроены в другую систему доказательства новой мысли.

Авторский замысел книги просматривается на уровне оглавления. После достаточно подробного освещения проблемы традиционности для России двуперстного крестного знамения Т. Лысенин поместил раздел, в котором повторил уже ранее обозначенную точку зрения оппонентов, доказывающих законность введения троеперстия, и опять воспроизвел основные аргументы в пользу двуперстия. Об этом он заявил в названии раздела: «Свидетельства новопечатных книг о еже, коими персты повелевают на лица вообразити крестное знамение. Противу же сих известная показания от святых книг. Лист 761»³⁴. Лысенин явно сознательно возвращался несколько раз к уже освещенным темам, подчеркивая, что до этого кратко изложил материал. Например, он так анонсирует тему раздела, помещенного далее: «Свидетельства новопечатных книг о триперстном сложении. О них же выше речеся кратко, zde же объявительнее. Первое Дамаскина монаха иподиакона, противу сего полагается известный святой Максим Грек. Лист 1061»³⁵.

Во второй «Книге» большое внимание уделено отрицательной характеристике деятельности бывшего патриарха Никона, а также вопросу сколько раз произносить припев церковных песнопений «аллилуия», предложено решение многих частных вопросов обряда и религиозной жизни. Из второй книги в новую были осуществлены значительные заимствования текста. Во многих главах использован материал о Никоне. Например, главы 3, 26, 28, 29, 30 посвящены этой теме. В качестве дополнения в главе 30 Т. Лысенин привлек текст решения Московского собора с участием вселенских патриархов «о извержении Никонове», предварив его следующим введением: «А егда усмотриша архиереи российский безчине Никоново, тогда царским молением чрез писание призвани быша и вселенстии патриарси Паисия Александрийский и Макарий Антиохийский. И учиниша собор на Москве, и истязаша Никона патриарха, и обретоша вины в нем. И царским повелением и тех вселенских и российских архиереев судом извергоша его ис патриаршества, не действовати ему архиерейских, но именоватися ему простым монахом Никон, а не к тому патриархом Московским. И написаша тогда о извержении Никонове соборное деяние, и руки приложиша. В нем же писано сие...»³⁶.

Пересказав суть Соборного деяния, автор привел значительную по объему цитату из него и обратился к читателю с предложением: «И прочая пространнее в самом том

³¹ Пог. 1256. Стб. 573–1264.

³² Там же. Стб. 573–578.

³³ Там же. Стб. 6.

³⁴ Там же. Стб. 10.

³⁵ Там же. Стб. 14.

³⁶ Тих. 529. Л. 120–121.

Соборном деянии и о извержении Никона патриарха»³⁷. В новой книге Т. Лысенин старался усилить аргументацию отстаиваемой точки зрения на новшества. В данном случае – на действия патриарха Никона. Этот подход наблюдается при описании любой проблемы. Например, Т. Лысенин во второй книге делает ссылки только на произведения оппонентов, которые написаны во второй половине XVII в., и приводит цитаты из них³⁸, а в новой он дискутирует не только с ними, но и с Димитрием Ростовским. Например, глава 33 начинается так: «От тех же нынешних учителей, лучшей их архиерей Димитрий, митрополит Ростовский, написал книгу, юже нарицает Синописис книжица. В той книжице своей спреди...»³⁹. Т. Лысенин использовал не только «Келейный летописец», но и его «Розыск о раскольнической брынской вере», а также ссылается на собранные им «Четии Минеи».

Еще более ярко стремление автора усилить аргументацию проявилось в отношении личности Максима Грека и его творческого наследия. Он именует его святым, подробно излагает биографию, основываясь на максимально возможный круг памятников письменности⁴⁰. В статье невозможно привести все примеры дополнений, осуществленных Т. Лысениным при написании новой книги. Приведем только один, который позволяет показать, что автор для этого использовал свои выписки с описаниями рукописей при обследовании основных книгохранилищ страны. Во второй книге есть такая запись о рукописях афонца: «В Троицком монастыре в книгохранительной казне есть две книги великих в десть того же Максима Грека, глав ста по полтора в них есть, а третья меньшая в полдесть, что глав по 60 бывает. И в тех книгах о сложении перстов крестнаго знамения такоже, что и в московских печатных Псалтырех со воследованием и в малых Максимово»⁴¹.

В данном случае Т. Лысенин сослался на конкретные авторитетные рукописи, подчеркнув, что в них утверждается двуперстное крестное знамение, как и в дониконовских печатных изданиях. С иной целью ссылку на эти рукописи он сделал в новой книге: «Того преподобнаго Максима Грека две книги в десть велики, с лишком по сту глав, в Троицком Сергиеве монастыре в книгохранительной, а третья там же меньшая. Во единой же от тех книг дестевой, коя подревнее, в той два слова, о сложении перстов и о аллилуии, порепорчены: выскребено и подписанось под тоя же руку, и зделано, яко же ныне слагают персты и аллилуия говорят. Зело хитро подписанось, едва кому узнати противу солнца и по заглавию, еже от доски»⁴².

Разоблачение подделки в Троицкой рукописи практически дословно, но с указанием на одну рукопись «в десть», включено в подготовительные материалы к «Дьяконовым ответам». А.Т. Шашков, опираясь на рукопись из Российской государственной библиотеки (РГБ), ф. 98, № 383, воспроизвел эту запись, определил, какой кодекс сочинений Максима Грека использовали старообрядцы, и предположил, что этот первый опыт палеографического анализа был осуществлен выговцами⁴³. В рукописи Тих. 529 этот текст помещен в контекст описаний рукописей с сочинениями Максима Грека. Кроме указанных в начале цитаты трех книг из собрания Троице-Сергиевой лавры, Т. Лысенин для убеждения читателя, что подтверждением подлога служит не только палеографический анализ и сохранение названия сочинений в оглавлении, сделал отсылку к еще одному кодексу афонца: «Того же святаго Максима Грека есть книга в полдесть в царской полате в книгохранительной на Печатном дворе. В ней же и о сложении перстов, якоже и во Псалтырех»⁴⁴.

³⁷ Тих. 529. Л. 122 об.

³⁸ П.С. Смирнов обратил внимание на эту особенность текста второй «Книги» и она послужила для него датирующим фактом: *Смирнов П.С.* Из истории раскола первой половины XVIII века... С. 106, сноска № 12.

³⁹ Тих. 529. Л. 132.

⁴⁰ Подробно об этом см.: *Гурьянова Н.С.* Максим Грек и старообрядцы // *Уральский сборник. История. Культура. Религия.* Вып. 7. Ч. 2. Проблемы книжной культуры. Екатеринбург, 2009. С. 120–134.

⁴¹ Пог. 1256. Стб. 625–626.

⁴² Тих. 529. Л. 276 об.

⁴³ Об этом подробно см.: *Шашков А.Т.* Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – XVIII века // *Шашков А.Т.* Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 46–47.

⁴⁴ Тих. 529. Л. 276 об.

В данном случае сложно решить, кто был автором разоблачительных строк о подлоге, а кто только использовал их в своем авторском тексте. В пользу того, что это был Т. Лысенин, служит его 20-летнее обследование основных книгохранилищ страны. Во второй книге, написанной до 1709 г., по поводу работы в книгохранилище Печатного двора он заметил: «Да и множество тамо книг видехом греческих и словенских харатейных и бумажных. И досматривахом тамо во многиа времена, не во един год. Иныя же и на дом брал»⁴⁵. Последняя фраза свидетельствует о том, что при обследовании Т. Лысенин не только делал выписки, но и старался, если считал нужным, обеспечить доскональное знакомство с текстом и рукописью. Разумеется, возможно он воспользовался результатом палеографического анализа Троицкой рукописи, осуществленной выговцами, и дополнил имеющимися у него сведениями о кодексах сочинений Максима Грека. Важно, что это был самый ранний опыт применения старообрядцами научных методов палеографического анализа, который немного позже они продемонстрируют в Дьяконовых и Поморских ответах⁴⁶.

Неслучайно при характеристике «Книги о православной вере» из рукописи Тих. 529 уделено большое внимание использованию текста второй книги. Дело в том, что ее отличает разнообразие тем, для решения которых приведено огромное количество цитат из рукописей и старопечатных книг с их подробным, почти научным для того времени описанием. В их отборе и последовательности размещения автор сумел представить особенности вероучения, обряда дьяконова согласия. Естественно, при написании новой книги Т. Лысенин сделал этот материал основополагающим, акцентировав внимание на ключевых вопросах.

Все это свидетельствует о ценности рукописи Тих. 529 в качестве источника для изучения оформления идеологии дьяконова согласия, эволюции взглядов Т. Лысенина и его роли в общественно-религиозном движении. В ней представлен текст, написанный на материале всех четырех книг из рукописи Пог. 1256. Из «Сказания о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем», составившего третью книгу⁴⁷, Т. Лысенин использовал вводную часть, которая в аннотации охарактеризована так: «Свидетельство о том, в кая лета великий князь Владимир крестится сам и свои его, когда же и от кого прият в русскую землю православную веру и весь чин церковный, и кто потом свидетельствова российское благочестие, и кто похулил православные догматы, и предания церковная премени»⁴⁸. Разумеется, эти темы освещались и во второй книге, но во введении к третьей была кратко изложена суть обозначенных важных проблем.

Четвертая книга начинается с раздела, озаглавленного так: «О еже не подобает православным христианом брад брить. Собрано от многих святых книг»⁴⁹. Содержание книги в целом направлено не только против брадобрития, но и против новомодной одежды, участия в играх, курения. Т. Лысенин акцентировал внимание на запрете брадобрития. Несколько глав «Книги о православной вере», судя по оглавлению, посвящены осуждению брадобрития, т.е. автор тоже использовал ранее написанный текст.

Обращение к анализу содержания рукописи Тих. 529 позволило охарактеризовать ее текст в качестве еще одной книги Тимофея Лысенина, в которой он попытался изложить свое представление об истинном вероучении, каким оно, по его мнению, является в церковном предании. Возможно, это была попытка написать своеобразный религиозный учебник для единомышленников. Автор при этом явно ориентировался на московское издание «Книги о вере», в тексте которой полемический компонент занимал важное место. В Тих. 529 критика деятельности патриарха Никона по внесению изменений в обряд и богослужебную практику Русской церкви, а также оправдание новшеств современными церковными властями находятся в центре внимания и представлены как нарушение традиции. На этом фоне изложение вероучения согласия превращалось в утверждение о ее сохранении.

⁴⁵ Пог. 1256. Стб. 874.

⁴⁶ Об этом подробно см.: Козлов В.П. Тайны фальсификации. М., 1996. С. 22–44.

⁴⁷ «Сказания о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем» // Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1887. Т. 8. С. 204–353.

⁴⁸ Там же. С. 204–217.

⁴⁹ Пог. 1256. Стб. 23.

Поскольку через весь текст книги проступает восприятие переживаемого времени исключительно в эсхатологических категориях, автор показывает свое видение решения спорных проблем религиозной жизни в качестве истинного христианского учения.

При создании «Книги о правой вере», которая дошла до нас в рукописи Тих. 529, Т. Лысенин использовал все четыре книги из рукописи Пог. 1256. Ценность новой книги в качестве источника для изучения творческого наследия писателя не вызывает сомнения. В ней он представил ключевые, по его мнению, проблемы богословия, обряда, богослужебной практики и их новое осмысление после состоявшихся бурных дискуссий среди единоверцев по поводу ранее написанных текстов. Даже достаточно общий обзор ее содержания позволил продемонстрировать верность однажды высказанному мнению по частному или глобальному актуальному вопросу религиозной жизни.

Приложение

(Л. 3) (верхняя пагинация). Оглавление Книги сея

Предисловие благочестивому брату и другу искреннему.

Глава 1. Сказание вкратце о милосердии Божии и о проповеди святых апостол. И яко не подобает соблажняться, видя многих лжеучителей и ереси, но токмо веровати по Писанию святых отец. И яко сатана не печется ратовати своих, но Божиих. В сей же главе и о последнем времени, яко и которы и расколы Божия вещи бывают.

2. О российском благочестии, откуда вера и весь чин церковный взят бысть.

3. В лето Никона патриарха Московскаго пременены церковныя предания. Зде же вкратце и о сложении перстов крестнаго знамения, и о хулах новых учителей на то правое сложение перстов Феодоритова // (л. 3 об.) и Максимова предания.

4. О еже каковыя отводы, и лжи, и хулы новыя учителя положили в книгах своих на правое сложение перстов.

5. О Божественней аллилуии, яко древле святии пояху аллилуиа дважды, а третье: Слава тебе, Боже. А новыя учителя утверждают глаголати аллилуия трижды, а четвертое: Слава Тебе, Боже.

6. О поклонах в великий пост, како в старом уставе и како в новопечатном.

7. О Октаи в великий пост, како в старых и новых.

8. О каф. 17-ть в неделю с полиелеосом и клятва на разоряющих уставы.

9. О преклонении колен на Троицкой вечерни.

10. О колено преклонении криво толкующих, и како святии о том сказуют.

11. О молитве святому Духу. // (л. 4)

12. О колено преклонении на прежде священной литургии.

13. Похвалу велику святым отложили. Павловы уста и прочая.

14. О аллилуии на антифонах в литургии.

15. О бранобритии и небранобритии.

16. Паки сказание о новых учителях, и которыя ради вины отлучатися подобает от епископа. И яко не подобает со еретики общения имети.

17. Чесо ради людие в последняя лета от веры отступят и к ересям приступати имут. И еже подобает прочитати часто Писание.

18. О падении римлян и малоросиян, и разсеянии христиан в гонениях, и о цареградских епископах...

19. О еже не подобает еретических книг прочитати, и како лжею еретицы изгоняют истинну, и о многих фи/(л. 4 об.)лософех внешних, и о силогизмах.

20. О отступницах, яко и при апостолах быша, и о разширении ересей, и яко великия царства падоша ересьми, цари и архиереи побораху. Зде же и о похвале римляном от святых, и каковыми ересьми последи падоша, и о похвале восточных патриарсех, и о превращающих благочестие. И каковыми ересьми и хулами новыя учителя падоша, и о клятве нечестивым хулником и отметником святых преданий, и яко вся Писания от Бога.

21. О еже когда подобает отступати от старших, и что ересь глаголется, и о хуле новых учителей на Святое Писание о сложении перстов, и о том обличение от Святых Писаний.

22. О пребывании православных архиереев и где речено искати учителя до скончания века. И яко пророк не уведет о благочестивых, но мняше // (л. 5) себе единого быти.

23. О похвале православных греков и о неких неистово крестящихся и от благочестия отступивших, брьющих бороды своя. Когда же и которые архиереи похулиша и еретичеством оболгали Божественное Писание о сложении перстов святых отец Феодоритово и Максимова. Зде же и о древних хулниках.

24. Паки о хулниках, и о стихе: Видехом свет истинный, и о проповеди святых апостол. Когда же и откуда великий князь Владимир веру и весь чин церковный приял, и кто потом свидетельствовало российское благочестие.

25. О архиереях, отрицающих бывший собор при благочестивом царе Иване Васильевиче Московском.

26. Никон, патриарх Московский, с прочими святых отец предание о сложении перстов похулиша и отвергли, сами же приводят о триперстном // (л. 5 об.) сложении во свидетельство Дамаскина монаха некоего. Зде же и о греческих книгах печатных.

27. О еже множество книг древних греческих и российских поведает новыя учителя у себе имети коликия тысящи, но ни от единых приведеша во свидетельство о сложении первых трех перстов. И о еже имеют святые старыя книги и святым молятся, но не веруют по писанию их.

28. Когда Никон патриарх сумнился о правом сложении перстов и кого вопрошал, и что во ответе.

29. Паки Никоново вопрошение и ублажение ко вселенским властем, прилучившимся на Москве потреб своих ради.

30. Паки о Никоне блазнителе и смутителе, и за кия вины извергоша его собором архиереи греческия // (л. 6) и российские.

31. О ругателях Святого Писания, о сложении перстов и о лжеучителях, и яко обычно противным развращати святых предания, а глаголют исправляти. И о таковых обличение от Святых Писаний.

32. Двоперстное православное сложение новыя учителя оболгали армянским образом. И о том обличение и доводы от Святых Писаний.

33. От тех же новых учителей лучшей их архиерей вопрошает, что есть вера. И то токмо скажет: Вера, что очи не видят. И о том ответ, яко многообразно глаголется вера и яко святые пострадаша за Христа, невидимаго Бога, страдаша же и видимых ради вещей благочестивых. И что есть вера и образ веры, о сем довольно от Писания.

Паки, что есть вера и образ веры вкратце. // (л. 6 об.)

34. О брынянех неких скажет той архиерей.

35. Честны нарицает персты ко изображению креста, коим-либо образом слагающихся.

36. Порицает неких и нудит глаголати: Верую не во единого Бога, но в седмицу просвир и в сложение перстов, яко егда бывает в премудрости словес указание, тогда и лжа изгоняет истинну.

37. Скажет: Не крест, но Христос спасенный. И на се ответ, яко Христос, и Богородица, и Крест, и вси святые спасают нас.

38. Скажет: Нет противного учения в книгах новых, якоже и в старых. И на се ответ, яко велие разньство и брань имут новыя с старыми, даже до клятвы.

39. Скажет, яко святые не по старых книгах спаслися.

40. Блазнит народ, еретиков бо // (л. 7) и христиан за едино полагает.

41. Попов отступников от новых ересей порицает беглыми, и по которым правилом подобает приимати от еретиков приходящих к правоверней вере.

42. Порицает неких таинств церковных не имущих, и что творити подобает, егда мира скудно будет. И яко по нужде и простой да крестит, и о иных случаях нужных бываемых.

43. О спасении без церквей стенных и при церквях. И яко подобает в церковь собираться на молитву, аще ли несть мощно собираться в церкви неверных ради еретик, тогда в дому собираться на пение со священником и без священника. И что есть Церковь, и яко обычно еретиком порицати православных христиан расколниками и инако поносить, и яко не подобает со еретики молиться. // (л. 7 об.) И что ересь глаголется, и кто еретик.

44. Приличает на дву перстах демонское имя писати.

45. Вопросает: Крестил ли Христос двема персты? И скажет: Господь целыми дланьми благословил апостолов. И како на честных иконах и во святых книгах, и что нарицаются в Писании догматы.

46. О речении Христове к Петру апостолу: На сем камени созижду Церковь мою, и врата ада не удолеют ей. И како той архиерей о сем толкует, и како святии, и яко аще и царьскими повелениями соборы быша, неправое же на них учение положено, отвержены суть. И яко от соединения со еретики истребляется крепость благочестия.

47. Человекообразника поносит неких. Зде же свидетельства от Писания, что являют речи о Бозе, руце и очи и прочая. И что по образу Божию. // (л. 8)

48. О брадобритии кривое его толкование и разсуждение человекоугодное и на то брадобритие от Писания обличение. И яко не подобает царю или князю досаждати, но почитати и молиться за них. Обличати же по достоинству несть возбранено. И яко влаstem подобает повиноватися кроме, еже повредитися благочестию.

49. О еже не брить брад Божия заповедь есть, еже и той архиерей приводит.

50. Брадобритие в Ветхом завете не зло нарицает. И о сем доводы его от Ветхаго закона. На сие же его вымышление обличение от Ветхаго и Новаго Писания. И яко подобает веровати, что Бог повелевает, а не испытovati. И яко не просто Божественное Писание приимати подобает, егда что сопротивно явится, повиную истязовати, чесо ради где что творимо или речено бысть. // (л. 8 об.)

51. От Ветхаго закона о прокаженных и о левитах лестно приводит Писания, дабы нынешнее брадобритие оправдати.

52. Никиту презвитера осуждает за укоризну брадобритных прелести и еже рече к латиним: Ненавидими будете от Бога, создавшего вас по образу Своему, и о том ответ от Писания. И еже кой святой рече: По образу Божию о человеце, и что образ Божий о человеце же высокое и низкое глаголется.

53. О великомученицех Георгии и Димитрии, их же обычно на иконах изображают безбрадых. Скажет того ради, яко во оная времена по обыкновению воиньскому брады своя бреху, и о том ответ.

54. О еже в Служебнику старопечатном и о брадобритии слово отводит и укаряет писателя, а не повелителей.

55. О еже в нечувственных бриемых // (л. 9) власах греха не скажет. И еще скажет все, кто сумнится о спасении своем брадобрития ради, и о том ответ. И яко нечестивых обычай, яже слиянно в догматах имети мудрование.

56. О святых виленских мученицех скажет: Не за брады пострадали, и о том известие.

57. О учении душеполезном и о душевредном.

58. Похвала благочестивым росиям.

59. О кажении, како нецыи ново мудрствуют, и како во святых книгах указано кадити, и како вся тайны церковныя творити.

60. О животворящем кресте Христове и о сложении перстов крестнаго знамения.

61. О Божественней алилуии.

62. Сказание о российском благочестии, и ка// (л. 9 об.) ковыми ересьми древняя и новыя противницы падоша, и како подобает обратившихся от ересей приимати.

ГПНТБ СО РАН, Древлехранилище им. Е.И. Дергачевой-Скоп, собр. М.Н. Тихомирова, № 529, л. 1–9.

Литература

- Агеева Е.А. Дьяконово согласие // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 514–516.
- Агеева Е.А., Юхименко Е.М. Лысенин // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 41. С. 717–718.
- Беляева О.К. Полемические сборники и сочинения старообрядцев дьяконовского согласия (некоторые предварительные замечания) // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск: Наука, 1989. С. 211–226.
- Белякова Е.В. Вводная глава Кормчей – «Сказание об учреждении патриаршества» // Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 272–293.
- Бубнов Н.Ю., Юхименко Е.М. Дьяконовы ответы // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 516–518.
- Гурьянова Н.С. Максим Грек и старообрядцы // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. Ч. 2. Проблемы книжной культуры. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 120–134.
- Гурьянова Н.С. «Книга о правой вере» в рукописи из собрания М.Н. Тихомирова // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2005 (в печати).
- Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М.: ГБЛ, 1958. 152 с.
- Козлов В.П. Тайны фальсификации. М.: Аспект Пресс, 1996. 272 с.
- Морохин А.В., Сироткин С.В. Керженец // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 32. С. 489–494.
- Поньрко Н.В. Лысенин Тимофей Матвеев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 309–311.
- «Сказания о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем» // Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1887. Т. 8. С. 204–353.
- Смирнов П.С. Из истории раскола первой половины XVIII века: По неизданным памятникам. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1908.
- Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1909. 530 с.
- Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – XVIII века // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург: Баско, 2013. С. 40–47.
- Юхименко Е.М. Изучение памятников художественной церковной старины старообрядцами в начале XVIII в. // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 2014. Т. 63. С. 499–508.
- Юхименко Е.М. Новый Иерусалим и старообрядцы в начале XVIII в. // Россия и православный Восток: Новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний: Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. М.: Ин-т всеобщей истории, 2007. С. 207–214.

References

- Ageeva, E.A. (2007). D'yakonovo soglasie [Deacon's Agreement]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 16, pp. 514–516.
- Ageeva, E.A., Yukhimenko, E.M. (2016). Lysenin [Lysenin]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 41, pp. 717–718.
- Belyaeva, O.K. (1989). Polemicheskie sborniki i sochineniya staroobryadtsev d'yakonovskogo soglasiya (nekotorye predvaritel'nye zamechaniya) [Polemical Collections and Works of the Old Believers Group of the Deacon's Agreement (Some Preliminary Remarks)]. In *Khristianstvo i tserkov' v Rossii feodal'nogo perioda (materialy)*. Novosibirsk, Nauka, pp. 211–226.

Belyakova, E.V. (2017). Vvodnaya glava Kormchey – “Skazanie ob uchrezhdenii patriarshestva” [Introductory Chapter of the Kormchaya Book: “The Tale of the Establishment of the Patriarchate”]. In Belyakova E.V., Moshkova L.V., Oparina T.A. *Kormchaya kniga: ot rukopisnoy traditsii k pechatnomu izdaniyu*. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, pp. 272–293.

Bubnov, N.Yu., Yukhimenko, E.M. (2007). D'yakonovy otvety [The Deacon's Responses]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Vol. 16, pp. 516–518.

Guryanova, N.S. (2009). Maksim Grek i staroobryadtsy [Maxim the Greek and the Old Believers]. In *Ural'skiy sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya*. Yekaterinburg. Iss. 7, Part 2: Problemy knizhnoy kul'tury, pp. 120–134.

Guryanova, N.S. (2025). “Kniga o pravoï vere” v rukopisi iz sobraniya M.N. Tikhomirova [“The Book of the Right Faith” in the manuscript from the collection of M.N. Tikhomirov]. In *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* (In Press).

Kozlov, V.P. (1996). *Tayny fal'sifikatsii* [The Secrets of Falsification]. Moscow, Aspekt Press. 272 p.

Morokhin, A.V., Sirotkin, S.V. (2013). Kerzhnets [Kerzhnets]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 32, pp. 489–494.

Ponyrko, N.V. (1993). Lysenin Timofey Matveev [Lysenin Timofei Matveev]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. St. Petersburg. Iss. 3 (XVII v.), Part 2, pp. 309–311.

Shashkov, A.T. (2013). Maksim Grek i ideologicheskaya bor'ba v Rossii vo vtoroy polovine XVII–XVIII veka [Maxim the Greek and the Ideological Struggle in Russia from the Second Half of the 17th to 18th Centuries]. In *Shashkov, A.T. Izbrannyye trudy*. Yekaterinburg, Basko, pp. 40–47.

Smirnov, P.S. (1908). *Iz istorii raskola pervoy poloviny XVIII veka: Po neizdannym pamyatnikam* [From the History of the Schism in the First Half of the 18th Century: Based on Unpublished Sources]. St. Petersburg, Tipografiya M. Merkusheva. 233 p.

Smirnov, P.S. (1909). *Spory i razdeleniya v russkom raskole v pervoy chetverti XVIII v.* [Disputes and Divisions in the Russian Schism in the First Quarter of the 18th Century]. St. Petersburg, Tipografiya M. Merkusheva. 530 p.

Subbotin, N.I. (Ed.). (1887). “Skazaniya o raspryakh, proiskhodivshikh na Kerzhentse iz-za Avvakumovykh dogmaticheskikh pisem” [Tales of the Contentions That Occurred on the Kerzhnets due to Avvakum's Dogmatic Letters]. In *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya*. Moscow. Vol. 8, pp. 204–353.

Yukhimenko, E.M. (2014). Izuchenie pamyatnikov khudozhestvennoy tserkovnoy stariny staroobryadtsami v nachale XVIII v. [The Exploration of Artistic Church Antiquity Monuments by Old Believers in the Early 18th Century]. In *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg. Vol. 63, pp. 499–508.

Yukhimenko, E.M. (2007). Novyy Ierusalim i staroobryadtsy v nachale XVIII v. [New Jerusalem and the Old Believers in the Early 18th Century]. In *Rossiya i pravoslavnyy Vostok: Novye issledovaniya po materialam iz archivov i muzeynykh sobraniy: Pyatye chteniya pamyati professora Nikolaya Fedorovicha Kaptereva*. Moscow, Institut vseobshchey istorii, pp. 207–214.

Zernova, A.S. (1958). *Knigi kirillovskoy pechati, izdannyye v Moskve v XVI–XVII vekakh* [Cyrillic Books Published in Moscow in the 16th–17th Centuries]. Moscow, GBL. 152 p.